

Ордена дружбы народов Институт этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН
Российская ассоциация исследователей женской истории

Российский национальный комитет
Международной Федерации исследователей женской истории

Министерство образования и науки Российской Федерации

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» — Нижний Новгород

ГОРОЖАНКИ И ГОРОЖАНЕ В ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ И КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССАХ РОССИЙСКОЙ УРБАНИЗАЦИИ XIV–XXI ВЕКОВ

*Материалы Одиннадцатой международной научной конференции Российской
ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии
им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН*

4–7 октября 2018 года, Нижний Новгород

Том 1

Москва
2018

ББК 60+63
УДК 396
Г 70

Российская ассоциация
исследователей женской
истории

Ордена дружбы народов Институт
этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

Национальный
исследовательский университет
Нижегородский

Г 70

Горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах российской урбанизации XIV—XXI веков. Материалы Одиннадцатой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 4–7 октября 2018 г., Нижний Новгород. В 2-х томах / Отв. редакторы: Н.А. Пушкарева, Н.А. Гронская, Н.К. Радина. — М.: ИЭА РАН, 2018. Т. 1. — 366 с.

ISBN 978-5-8396-0526-3

Издание дает представление об XI-ой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории (РАИЖИ), Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, состоявшейся в Нижнем Новгороде 4–7 октября 2018 года.

Гендерный аспект городской истории, как столиц, так и провинции, еще не был темой дискуссий на международной научной встрече. Поэтому очередную конференцию РАИЖИ решено было посвятить исследованию жизни больших и малых городов РФ и иных стран, рассмотреть особенности этих пространств для жизни каждого пола. Свои материалы и тезисы выступлений на конференцию «Новгород Нижний — сосед Москве ближний»: горожанки и горожане в политических, экономических и культурных процессах XIV—XXI веков» представили известные ученые и общественные деятели, историки и социологи, политологи и этнологи, антропологи и журналисты, педагоги и психологи, молодые политики и администраторы, этологи, специалисты в области IT-технологий — все, кто готов был обсудить вопрос о том, как городская среда помогала раньше и способствует сейчас преодолению женского неполноправия и уравниванию жизненных шансов женщин и мужчин, кому близки или интересны гендерные аспекты урбанистики.

УДК 396
ББК 60+63

© Коллектив авторов, 2018

© ИЭА РАН, 2018

© НИУ ВШЭ-НН, 2018

ISBN 978-5-8396-0526-3

<i>Кончаковская Н. Б.</i> К вопросу о повседневности юных жительниц городов Пермской губернии (конец XIX — начало XX в.)	104
<i>Еремин А. И.</i> Репетиторство учащихся средних учебных заведений в России в начале XX века: источники изучения	108
<i>Болокина Л. А.</i> Из практики раздельного школьного обучения в городе Калинин в 1943–1944 гг.	111
<i>Буланова М. Б.</i> Проблема гендерных асимметрий в городской образовательной среде: прошлое и настоящее	113
<i>Вержибок Г. В.</i> Оценка благополучия и здоровья женщинами-педагогами с учетом территориального признака	116
<i>Винокурова Н. А., Ризниченко Г. Ю.</i> Положение женщин в науке: некоторые латентные проблемы	118
<i>Ильин А. А.</i> Гендерный аспект социальной интеграции в образовательное пространство вуза	120
<i>Егберт Б.</i> Феноменологические исследования в образовании Германии: может ли знание о восприятии концептов учащимися влиять на эффективность обучения	123
<i>Солдатова М. А.</i> Образовательное пространство городской школы: гендерный аспект	123
<i>Федотова Е. П.</i> Детская площадка как пространство конструирования гендерных различий	126
<i>Андреева Ю. О.</i> Обучаясь женственности: конструирование гендерной идентичности в современной городской среде	128

РАЗДЕЛ 4. «ГОРОД — ЦАРЬ, ДЕРЕВНЯ — РАЙ»: ВЛИЯНИЕ ГОРОДСКИХ ПРАКТИК НА ДЕРЕВЕНСКУЮ ЖИЗНЬ И ОСОБЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ СОВРЕМЕННЫХ ГОРОЖАН СО СВОИМ КРЕСТЬЯНСКИМ ПРОШЛЫМ

<i>Смурова О. В.</i> Трансформация предметного мира деревни в процессе межкультурной коммуникации костромских крестьян-отходников	131
<i>Цыбулькинова А. А.</i> Влияние городской культуры на быт полиэтничного населения Кубани на рубеже XIX–XX вв.: гендерный аспект	133
<i>Якояма О. Т.</i> Из прикамского села в город: анализ писем крестьянской девушки конца XIX в.	135
<i>Щеглова Т. К.</i> Женский вопрос в свете фронтирно-модернизационных подходов на примере сибирско-казахстанского порубежья: возможности нового взгляда на решение старых проблем	137
<i>Баданина И. В.</i> Изменения социальных статусов женщин после Октябрьской революции: отражение в русском языке	140
<i>Лебедева А. В.</i> Влияние городской жизни на культурную трансформацию крестьян в период нэпа	141
<i>Васеха М. В.</i> Из крестьянок в горожанки: механизмы миграции женщин в сибирские города в первой трети XX в.	144
<i>Новинская Т. Ю.</i> Город и село в СССР (1940–50-е годы): их взаимовлияние	147

Женский вопрос в свете фронтирно-модернизационных подходов на примере сибирско-казахстанского порубежья: возможности нового взгляда в решение старых проблем

Вопрос о начале формирования государственной российско-казахстанской границы является дискуссионным. Бесспорно, что в культурном отношении российско-казахстанское пограничье было относительно прозрачным для народов с западными и восточными, христианскими и мусульманскими традициями. Эти территории в соответствии с теорией фронтира, относятся к зонам с особым «микроклиматом» и социокультурными процессами.

Понятие «frontier» его основателем Ф.Д. Тернером рассматривалось как территория, на которой социально-экономические условия определялись идущим на ней процессами освоения. Американская история, по его словам, «была в значительной степени историей колонизации Великого Запада» [2, с. 13]. Симметрично характеристикам американского фронтира стали прорабатываться вопросы «сибирского фронтира» (Д.П. Резун и М. Пилипась) через их сравнение. Но в применении теории фронтира относительно Сибири есть и оппоненты (А.И. Шерстова, В.П. Зиновьев). Действительно, как и любая другая теоретико-методологическая концепция, она носит структурно-системный характер, но не может отвечать на вызовы всех макро и микротерриторий. Для нас исследование порубежных территорий более интересным представляется в социокультурологическом содержании процессов, поскольку продвижение фронтира ведет к формированию культуры новой личности и нового общества. Поэтому, при наложении основных положений фронтира на другие территории и народы, необходимо учитывать не только его влияние на культуру и развитие этносоциальных локусов, но и взаимовлияние

Введенное понятие сибирский фронтир региональные исследователи применяют в целом к территории освоения Северной Евразии с XVI в. по в XIX вв. он сфокусировался на российско-казахстанском порубежье, с его административно-территориальным обустройством сначала как части Западно-Сибирского генерал-губернаторства, с 1882 г. как самостоятельного Степного генерал-губернаторства. Культурными маркерами двух цивилизаций: славянской и тюркской (земледельческой и скотоводческой; христианской, мусульманской). Они отличались гендерной культурой в семейной, общественной и государственной жизни. Инкорпорация в единое региональное сообщество вела к шлифовке этнических установок и ценностей, в т.ч. в женском вопросе и не только в повседневной жизни. С этой стороны, исследователи еще серьезно не прорабатывали вопросы включения фронтирных территорий. А учитывая, что XIX в. являлся периодом «собираания империи» путем раздвижения границ по всему периметру (от Финляндии и Польши до Приамурья и Сахалина), можно говорить, что огромные территории, включавшие и Центральную Азию и Кавказ, представляли собой фронтир. Предметным полем его изучения должны стать и прикладные вопросы его продвижения, в т.ч. антропологическая и гендерная составляющая.

Одним из инструментов освоения порубежья являлась торговля, способствующая формированию иных гендерных отношений в кочевом скотоводческом обществе, отличавшегося самостоятельным взглядом на женщин и на взаимоотношения мужчин

и женщин. Включение скотоводческого хозяйства в орбиту всероссийского рынка, поставило это общество перед новыми реалиями и вызовами, способствовавшими вовлечению женщин во все сферы жизни и, прежде всего, в экономику. Фронтально- модернизационный подход позволяет решать через включение в производственную жизнь вопросы связанные с женской эмансипацией с учетом порубежных социокультурных ситуаций.

Ситуация сибирско-казахстанского определялась возросшими потребностями промышленности Центральной России в скотоводческом сырье и транзитным значением торговли с Западным Китаем. Основным сосредоточием российско-азиатской торговли являлись города Тобольской губернии — Омск, Ишим, Шадринск, Курган и городские ярмарки — Ишимская, Ирбитская, Нижегородская. И города Акмолинской и Семипалатинской областей — Петропавловск, Усть-Каменогорск, Павлодар, Акмолинск, а также крупнейшие степные ярмарки — Таинчикулинская Куяндино-Ботовская, Атбасаровская, Акмолинская [4]. Участие женщин в торговых производственных процессах еще серьезно не анализировались. Но женский вопрос с исторической точки зрения очень важен выявления изменений в социально-гендерной сфере фронтальных территорий. Он позволяет выявить степень трансформации восточных «стереотипов» о месте и роли женщин в семье и в обществе. Выпукло демонстрирует значение городов в формировании новой социокультурной ситуации и готовности кочевого скотоводческого социума перейти этнокультурный рубеж в вопросах признания гражданских прав женщинам, особенно коренного населения — казахов. Наряду с которыми на территории Степного генерал-губернаторства проживали татары, «бухарцы», сибирские и касимские татары (мусульмане, в источниках — магометане) и русские (православные), поляки (католики), евреи (иудеи). Главной проблемой при изучении этих вопросов является особенность источниковой базы. В историко-статистических документах национальный состав не указывался, а учет велся по конфессиональному принципу. На всероссийских рынках всех купцов из Степного края называли «степняки», а в податной статистике — купцы семипалатинские, акмолинские, каркаралские, кокпектинские, павлодарские, усть-каменогорские, петропавловские, по месту выборки торговых документов [3, 4]. Поэтому этническую принадлежность можно условно определять по антропонимам и конфессиональной принадлежности.

Ведущая роль городов и ярмарок в торговле и соответственно в продвижении новых представлений о женщинах несомненна. В прагматичности рыночных отношений, строившихся, прежде всего, на деловых связях и получении прибыли сословные, религиозные, этнокультурные и гендерные принадлежности уходили на задний план [4]. В 1897 г. не менее 87% мужчин и 90,7% женщин из числа купцов проживало в городах Семипалатинской области и соответственно 97,8% и 98% по Акмолинской области [1, с. 79]. После реформы 1882 г., разрешившей инородцам свободно производить торговлю, особенно выросло число торговцев среди казахов. По совокупному показателю (1897 г.) торгующие в городах Степного края были представлены: 52,6% — русские, 40% татары, 2,5% казахи, 4,9% прочие (евреи, поляки, немцы). В целом перепись 1897 г. показала увеличение числа торговцев из казахов и незначительный рост женщин в общем составе торгующих в Степном крае.

На рубеже XIX—XX столетий появляется и информация о женщинах — главах купеческих семей. Российское законодательство создало «лифты» роста имущественной и гражданской свободы для купцов, с распространением их прав на купеческих жен через институт наследования. Женщины часто становились во главе семейного дела после смерти мужа. Они могли, как «начальники купеческого семейства», занимать-

ся предпринимательской деятельностью в рамках гильдии, к которой принадлежали. Даже при наличии взрослых детей мужского пола. Таким образом, торговля становилась рычагом трансформации этнокультурных гендерных отношений. Включение же женщин в производство при смене традиционных ценностей рыночными повышало их общественный статус.

Аргументом в пользу роста авторитета женщин являлась и успешное продолжение предпринимательской деятельности мужа. Достижения ими более высоких показателей разрушало стереотипы о способностях и месте женщин. Достоточно приведем пример Биби-Фатимы Серозетдиновны Каримовой, которая в 65 лет после смерти мужа в 1900 г. возглавила торговый дом «Карима Биби-Фатима Серозетдиновна с сыновьями» и подняла показатели его доходов с 60 тыс. руб. до 85 тыс. А общее имущество, включая мыловаренный завод, до 185 тыс. руб. и уже два жилых дома — в 100 тыс. руб. Основой успешности стали торговые связи с ведущими промышленниками России через всероссийскую ярмарочную сеть: на Нижегородской ярмарке с Товариществом Никольской мануфактуры «Саввы Морозова и К», на Ирбитской ярмарке с «Товариществом мануфактур Викулы Морозова с сыновьями» 5, с. 300–301]. В одном ряду с Каримовой стояли купчиха Габдулжапарова Биби Газиза, основавшая свое дело с сыновьями «Габдулжапарова Б. Г. с сыновьями» в Семипалатинске и др. [5, с. 145].

Появились женщины-купчихи не только в крупных городах, но и в уездных — Кокпекты, Каркаралы и др. По данным А. Керейбаевой, в 1900 г. купеческие свидетельства были выбраны 9 женщинами (2 — Акмолинск, 9 — Семипалатинск), в 1901 г. их стало 20 (по 1 в Каркаралы, Усть-Каменогорске и Акмолинске; по 3 в Кокпекты, 5 в Петропавловске, 9 в Семипалатинске). В 1902–3, в 1903–9, в 1904–8, в 1905–7. Особенностью купечествуемых женщин был довольно солидный возраст, он колебался в пределах 50–75 лет. Что подтверждает вывод о преобладании включения купечествуемых женщин через продолжение дела мужей после их смерти. Реже основания ими собственного дела. Эти явления свидетельствуют о начальном этапе модернизации гендерных отношений. Тем не менее, именно города через развитие рыночных отношений стали локомотивами трансформации женского вопроса в традиционном скотоводческом обществе.

Таким образом, российское городское и ярмарочное пространство втягивало в предпринимательскую деятельность скотоводов Степного края, предоставляя площадку для формирования нового мышления и нового типа российского предпринимателя, шлифуя и изменяя межличностные и межполовые отношения не только в купеческом сообществе, но и на уровне семьи, и на уровне городского общества.

Литература

1. Керейбаева А. С. Национально-конфессиональный и половозрастной состав купечества Степного края второй половины XIX — начала XX в. // *Известия Алтайского государственного университета* 2016. № 4 (92). С. 76–80.

2. Тернер Ф. Дж. *Фронтир в американской истории* / Пер. с англ. А. И. Петренко. М.: Весь Мир, 2009.

3. Щеглова, Т. К. *Ярмарки юга Западной Сибири в XIX — начале XX века: из истории формирования и развития всероссийского рынка* / Т. К. Щеглова; Алтайский государственный университет; [отв. ред. М. А. Демин; предисл. С. П. Алексеева]. — Барнаул, 2001.

4. Щеглова, Т. К. *Ярмарки Западной Сибири и Степных областей во второй половине XIX века: из истории российско-азиатской торговли: [монография]* / Т. К. Щеглова; [отв. ред. М. А. Демин]. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.

5. Энциклопедический словарь по истории купечества и коммерции Сибири: в 2 т. Т. 1. А-Л/[М. О. Акишин и др.]: Российская академия наук, Сибирское отделение, Институт истории; отв. ред. Д. Я. Резун. — Новосибирск: Гео, 2012.

И. В. Баданина

г. Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

Изменения социальных статусов женщин после Октябрьской революции: отражение в русском языке

Октябрьская революция 1917 г. в России принесла коренные изменения в жизни всех слоев общества, что не могло не отразиться в гендерных отношениях. Так, женщины из низких социальных слоев получили возможность учиться и затем работать в различных должностях. Несмотря на бытующую точку зрения, что вовлечение женщин в профессиональные сферы было следствием стремления государства не дать женщине действительно равные с мужчинами права, а лишь получить в лице работающих женщин дополнительную рабочую силу [1, с. 102], для них это означало радикальное изменение социального статуса. История дала женщинам небывалый шанс из социального небытия, из вековой зависимости от мужчин выйти на простор профессиональной и общественной деятельности. Эти изменения социального статуса женщин отразились в языке появлением многочисленных номинаций женского рода, называющих женщин по видам деятельности. Вместе с тем это было лишь начало пути женщин в профессиональные сферы, в общественную жизнь, поэтому номинаций женского рода значительно меньше, чем мужского рода. В дальнейшем прирост номинаций женского рода шел в русском языке непрерывно, все расширяясь и включая все более многочисленные сферы деятельности женщин. В основном существительные, называющие женщину по виду деятельности, образуются от однокоренных существительных мужского рода: ассистент — ассистентка, библиотекарь — библиотекарша. Женщины овладевают многочисленными рабочими профессиями: багетчик — багетчица, вельщик — вельщица; занимают посты в сфере управленческой деятельности: выдвигенец «рабочий, назначенный, выдвинутый на ответственную должность (в органах государственного и хозяйственного управления). Студент, выдвинутый учебными организациями для подготовки к научной деятельности» — выдвигенка; они могут иметь те или иные политические убеждения: большевик — большевичка. Женщины занимаются наукой: лингвист «ученый, специалист по лингвистике» — лингвистка. Перед женщинами открылись возможности заниматься спортом, что отражается в номинациях баскетболист — баскетболистка, велосипедист — велосипедистка и нек. др.; они могут стать профессионалами в сфере искусства: арфист — арфистка, виолончелист — виолончелистка. Женщины не только работают, учатся, но и становятся последователями тех или иных философских учений: марксист «последователь идей марксизма» — марксистка

Среди номинаций женщин заметное место занимают неологизмы: внешкольник «специалист по внешкольному образованию» — внешкольница, втузовец «студент втуза» — втузовка и др. Если сравнить состав значений слов женского рода в послереволюционный период с современным, то в ряде случаев после революции наблюдается то же, что было и до нее: например, слова бригадирша от бригадир, генеральша от ге-